

На правах рукописи

Ризванова Лилия Зофаровна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ И ЭСТОНИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии
философского факультета Государственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Зазнаев Олег Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Исхаков Дамир Мавляевевич

кандидат политических наук
Хабиров Марат Ирекович

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего професси-
онального образования «Казанский
государственный финансово-
экономический институт»

Защита состоится 29 октября 2009 г. в 16.00 на заседании диссертационно-
го совета Д.212.081.06 по политическим и юридическим наукам в ГОУ
ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-
Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2,
ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный универси-
тет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 28 сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук
Дубровин В. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность проблемы государственной политики в отношении русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, возрастает значение политологического анализа этнополитических процессов на постсоветском пространстве в условиях переходного периода. Основная проблема во внутренней политике новых независимых государств – становление гражданского общества и формирование демократической системы, при которой права и свободы человека должны быть гарантированы независимо от этнической принадлежности, вероисповедания и т. д., что не всегда реализуется на практике в постсоветских республиках. В этой связи особенно интересен пример постсоветских прибалтийских республик, успешно интегрировавшихся в европейское сообщество. Как известно, Европа – это колыбель демократии, прав и свобод человека, равенства возможностей и защиты от любой дискриминации. Латвия, Литва и Эстония вошли в Европейский Союз, согласившись с общеевропейскими принципами, однако это не обеспечило этим государствам быстрого построения гражданского общества и закрепления демократических принципов.

Во-вторых, после распада СССР практически все бывшие союзные республики столкнулись с необходимостью разрешения межэтнических противоречий и конфликтов. В некоторых регионах эти конфликты приобрели открытый характер и протекали в виде вооруженных противостояний. В Латвии, Литве и Эстонии, где общество с приобретением республиками суверенитета было разделено на «своих» и «чужих», конфликт был латентным. Однако столкновение представителей русскоязычного населения с полицией во время проведения акций против переноса памятника воинам - освободителям в Великой Отечественной войне свидетельствовало о переходе конфликта в открытую форму.

В-третьих, все более явным становится этнократический характер режимов Прибалтийских государств. В некоторых случаях это декларируется открыто, но чаще проявляется скрыто на практике. Цель такой политики – достижение абсолютного доминирования титульного населения в полити-

ческой, социально-экономической и культурно-языковой сферах, несмотря на значительную долю нетитульного населения. Основным субъектом такой политики построения моноэтничности является государство.

В-четвертых, в постсоветский период актуализировались такие вопросы международного характера, как становление государственности новых независимых республик Прибалтики, их роль в отношениях России и Европейского Союза. Именно поэтому проблема русскоязычного населения, проживающего на территории Латвии, Литвы и Эстонии, является одной из важнейших проблем внутренней и внешней политики этих республик и значимым аспектом внешней политики России.

Состояние научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной литературе освещались отдельные аспекты проблематики, связанной с государственной политикой в отношении русскоязычного населения Латвии, Литвы и Эстонии.

Среди публикаций, посвященных методологии анализа, следует назвать работы А. А. Дегтярева, В. Козбаненко, Г. Л. Купряшина, А. И. Соловьева и др.¹ Эти работы внесли большой вклад в разработку проблем государственной политики, государственного управления, принятия решений и политического анализа. Тематике публичной политики в целом и государственной политики в частности посвящен ряд работ зарубежных исследователей².

Работы ряда отечественных и зарубежных исследователей общей этнической проблематики стали базовыми для теоретико-методологического раздела данной диссертационной работы³. Работы ряда исследователей

¹ Дегтярев А.А. Принятие политических решений. - М.: КДУ, 2004; Государственное управление: основы теории и организации. Изд. 2 / Под ред. В. Козбаненко. М.: Статут, 2002.; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент. – М.: Новый учебник, 2004; Соловьев А.И. Принятие государственных решений. - М.: КноРус, 2006 и др.

² См.: Calhoun С. Habermas and the Public Sphere. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1997; Howlett M. and Ramesh M. Studying Public Policy. Policy Cycles and Policy Subsystems. – Toronto: Oxford University Press, 1995; Brooks S. Public Policy in Canada. An Introduction. – Toronto: Oxford University Press, 1998; Dye T. Understanding Public Policy. Englewood Cliffs. – N.Y.: Prentice-Hall, 1978 и др.

³ См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. – М.: РГГУ, 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канонпресс-Ц, Кучково поле, 2000; Особенности современной межнациональной и этнокультурной ситуации в Республики Татарстан / Науч. рук. проекта и отв. ред. Д.М.Исхакова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008;

посвящены общим вопросам построения гражданского общества и формированию демократических режимов в полиэтничных обществах¹, общим вопросам изучения постсоветского пространства².

Между тем, непосредственно признаки, структуру и функции русскоязычного населения рассматривают С. Арутюнов, М. А. Аствацатурова, С. Н. Зимовец, А. Крупнов, С. Лаллука, Н. Лебедева, Т. В. Полоскова, В. Попков, И. Сидоренко, Ж. Тощенко, Т. Чаптыкова³. Они обозначают эту

Празаускас А. А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Политические исследования. – 1997. – №2. – С. 95-105; Тишков В. А. Этнология и политика: статьи 1989-2004 гг. – М.: Наука, 2005; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997; Тишков В. А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. 2003. – № 2. – С. 160-183; Хобсбаум Э. Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С.332-346; Bell-Fialkoff A., Markovits A. Nationalism: Rethinking the Paradigm in the European Context // The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics and «Cultural» Violence. – University of California, 1998. – P.150-151; Brubaker R. Nationhood and the National Question in the New Europe. – Cambridge University Press, 1996; Connor W. Etnonationalism: The Quest for Understanding. – N.J.: Princeton University Press, 1994;

¹ См.: Дробижина Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: Мысль, 1996; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. – 1999. – №2, – С.135-146; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект пресс, 1997; Тагиров Э.Р. Культура мира – идеология развития человечества. – Казань: Изд-во АБАК, 2004.

² См.: Дробижина Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1996; Пивоваров Е. И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции. – СПб.: Алетей, 2008; СССР после распада / Под ред. О. Марганя. – СПб.: Экономическая школа, 2007 и др.

³ Арутюнов С. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2; Аствацатурова М. А. Возможности и пределы толерантности диаспор (теоретический аспект) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v6/a6_18.htm, свободный. – Проверено: 11.09.2009; Зимовец С.Н. Диаспоры как передний край гуманитарных проблем современности // Внешнеэкономические связи. – Март 2006. – №1. – С. 64-65; Крупнов А. Русская диаспора как форма этнонационального определения: Сетевой проект организации русской диаспоры // Современные диаспоры. – М., 1998; Лаллука, Сеппо. Диаспора. Теоретический и прикладной аспекты // Социологические исследования. – Июль 2000. – № 7. – С. 91-98; Лебедева Н. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. – М., 1995; Полоскова Т. В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. – М.: Научная книга, 1999. – 252 с; Попков В. Феномен этнических диаспор. – М., 2003; Сидоренко И. Социологический анализ положения российской

группу людей как диаспору. Противоположного мнения придерживается С. Градировский¹, который считает, что русскоязычное население не имеет диаспоральной природы. Относительно постсоветского пространства он пишет, что на настоящий момент здесь не существует диаспор, но во многих республиках можно наблюдать фон для запуска механизма диаспоризации. В целом международное научное сообщество, как считает С. Градировский, еще не пришло к согласию по поводу четкой дефиниции диаспоры. Он выделяет: протодиаспоры, процесс кристаллизации которых только начинается, и анклавов – «русские острова». В силу этого «островные» русские обладают другим сознанием: у диаспоральных русских такие понятия, как Отечество и Родина совпадают (это Российская Федерация); у анклавных же русских Родина – это малая родина, вмещающая ландшафт, регион нынешнего обитания, а Отечество – это большое Отечество, собственно Россия, которая чаще всего не равна Российской Федерации.

Ряд работ касается проблем идентификации и самоидентификации русскоязычного населения на постсоветском пространстве. Так, норвежский профессор П. Колсто определяет эту группу людей как диаспору, рассматривая возможные варианты самоидентификации русских, роль российской диаспоры в интеграционных процессах в странах СНГ, проблемы их адаптации к иноэтничной среде, политику России по отношению к соотечественникам². Субъективированной формой проявления этничности выступает этническое самосознание, которое исследуется в работах зарубежных и отечественных авторов (Ю. В. Бромлей, И. А. Снежкова, В. Ю. Хотинец, Э. Эриксон)³.

диаспоры. – М., 2001; Тощенко Ж.Т. Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. - № 12.

¹ Градировский С. Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой/ С. Градировский // Диаспоры. 2000. - № 2 – 3, С. 40 - 58.

² Kolsto Pol. The new Russian diaspora – an identity of its own? Possible identity trajectories for Russians in the former Soviet republic/ Pol Kolsto[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://folk.uio.no>, свободный. – Проверено: 11.09.2009.

³ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983; Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Снежкова И. А. Этнические аспекты гендерного социального неравенства // Социологические исследования. 2003. - № 1. С. 67-72; Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. М.: Алетей, 2000; Эриксон Э. Г. Детство и общество / Пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – СПб.: Летний сад, 2000.

Большое внимание в отечественной литературе уделяется изучению влияния процессов этнократизации в Прибалтийских республиках, в частности, в сборнике статей Московского центра Карнеги¹. Исследования по проблемам русскоязычного населения в Латвии, Литве, Эстонии ведутся в Институте этнологии и антропологии Российской Академии наук².

Труды таких исследователей, как Р. Х. Симонян, М.-М. Беате, Ш. Требест, Г. Брунер, Х. - М. Биркенбах, посвящены проблемам русскоязычного населения в прибалтийских государствах³.

Рядом ученых разработаны вопросы межгруппового восприятия и межгрупповых отношений в этнополитике (В. С. Агеев, Г. Г. Дилигенский, Н. М. Лебедева)⁴. Дж. Берри определил четыре стратегии межэтнического

---

¹ См.: Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах / Под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги – М., июнь 1998.

² См.: Рыжакова С.И., Завьялова М.В. Этнические образы и стереотипы: по результатам сравнительного исследования среди молодежи Латвии и Литвы (1999–2003). М.: ИЭА РАН, 2008; Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006 / Под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой. М.: ИЭА РАН, 2007; Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2003 / Ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Авиаздат, 2004.

³ Симонян Р.Х. Балтийские масс-медиа: динамика последнего десятилетия // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 98-105; Симонян Р.Х. Бизнес по-русски и по-латышски // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 54-61; Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. Новые варяги (российская диаспора в странах Балтии) // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. – С. 78-86; Симонян Р.Х. Россияне в Балтии // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 101-116; Симонян Р.Х. Сравнительный анализ экономических реформ в России и странах Балтии // Мир России. – 2007. – Т. XVI. № 3. – С. 50-73; Симонян Р.Х. Страны Балтии: этносоциальные особенности и общие черты // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 59-66; Беате М.-М.. Русские меньшинства в странах Балтии. Деятельность ОБСЕ // International Politik. – октябрь 1999. – №6 – С.39-43; Требест Ш. Деятельность ОБСЕ по урегулированию этнополитических конфликтов. Успехи и неудачи в Восточной Европе // International Politik. – октябрь 1997. – №10 – С.28-31; Брунер Г. Процес трансформации в Центральной и Восточной Европе. Этнические конфликты // International Politik. – сентябрь 1999. – №10. – С.29-35; Биркенбах Х. - М. Расследование фактов как средство превентивной дипломатии: (Взгляд междунар. орг. на конфликт по вопр. гражданства в Эстонии и Латвии) – М.: Центр по изуч. и урегулированию конфликтов Ин-та этнологии и антропологии РАН, Шлезвиг-Хольштайн. Ин-т исслед. Мира, 1998.

⁴ Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. — М.: Изд-во МГУ, 1983; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996; Идентичность и организация в меняющемся мире: Сборник научных статей / Штроо В.А., Иванова Н.Л., Лебедева Н.- М.: изд. дом. ГУ ВШЭ, 2009.

взаимодействия, в зависимости от степени важности сохранения культурной идентичности и участия в межкультурных контактах: ассимиляция, сегрегация, маргинализация и интеграция¹.

Работа У. Сирле и С. Уард² также посвящена проблемам этнической адаптации, которая бывает двух видов: психологической и социокультурной. Первый включает понимание личностной и этнической идентификации. Второй – последствия, которые связывают индивида с новой социокультурной реальностью.

Следует отметить, что тема положения русскоязычного населения поднимается в основном лишь на страницах публицистической литературы. В научной литературе за рамками внимания исследователей остаются взаимоотношения государства и русскоязычного населения как объекта и субъекта политики, направления, цели государственной политики прибалтийских республик, механизмы ее реализации. «Белым пятном» является вопрос структуризации основных тенденций государственной политики в отношении русскоязычного населения. В научной литературе практически не было попыток сравнительного анализа государственной политики в отношении русскоязычного населения трех прибалтийских государств, хотя само положение русскоязычного населения в каждой республике было изучено в отдельных работах. Данное диссертационное исследование посвящено устранению пробелов в политической науке на основе изучения различных аспектов реализации государственной политики Латвии, Литвы и Эстонии.

Объектом данного исследования выступает современная государственная политика Латвии, Литвы и Эстонии в отношении русскоязычного населения.

Предмет исследования – сущность, содержание, функции и направления государственной политики Латвии, Литвы и Эстонии в отношении русскоязычного населения.

---

¹ Berry J. W., Kim U. Acculturation and mental health. Health and cross-cultural psychology. London: Sage, 1988. – P. 207-236; Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress // International Migration Review. – 1987. – 21. – P. 491–511.

² Searle W. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions // International Journal of Intercultural Relations. – 1990. – 14. – P. 449-464.

Цель диссертационного исследования – характеристика основных направлений государственной политики в контексте этнополитических процессов в прибалтийских государствах – Латвии, Литве, Эстонии.

Указанная цель предопределила **задачи** исследования, которые состоят в том, чтобы:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы исследования, определив, в частности, содержание таких понятий, как русскоязычное население, диаспора и этническое меньшинство;

- выявить основные этапы эволюции этнополитических процессов в Латвии, Литве и Эстонии;

- дать комплексный анализ основных направлений государственной политики в отношении русскоязычного населения в вопросах реализации им своих политических прав;

- раскрыть содержание государственной политики Латвии и Эстонии в вопросе предоставления гражданства русскоязычному населению;

- выявить общие и особенные черты в реализации государственной политики в отношении русскоязычного населения в культурно-образовательной сфере в Латвии, Литве и Эстонии.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическое значение для диссертационного исследования имеют важнейшие положения ведущих российских и зарубежных авторов-специалистов, большой эмпирический материал по новейшей истории и сегодняшней политической действительности Латвии, Литвы и Эстонии.

Основным методологическим подходом исследования является неинституционализм, который дает возможность проследить влияние «правил игры» на этнополитические процессы, выявить значимость политических институтов в этих процессах.

В качестве ведущего метода диссертационного исследования используется сравнительный метод. Диссертант полагает, что именно сравнительное изучение позволяет получить адекватные современному уровню развития науки представления о реализации современной государственной политики в отношении русскоязычного населения. Сравнительный метод применялся при изучении конституционно-правовых норм и их практической реализации в государствах Прибалтики, что дало возможность глубо-

ко познать объект исследования, дать характеристику его сущности, содержания, оценить практику реализации его направлений и выявить общие черты и специфические особенности государственной политики в трех республиках, понять содержание этнополитических процессов в рамках институциональной структуры государств.

В диссертации предпринят также нормативный анализ законодательств о гражданстве, натурализации, использовании государственного языка. В качестве источников в данной работе были использованы следующие официальные документы: конституции республик, законы о языках, двусторонние договоры и соглашения, Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» и другие официальные документы. Были проанализированы также заявления, выступления, речи руководителей республик и других официальных лиц. Важную группу источников составили информационные материалы МИД России, российских посольств и консульских учреждений, позволившие, наряду с публикациями официальных документов в «Дипломатическом вестнике», провести анализ официальной российской политики по исследуемому вопросу, а также официальные статистические сборники. В целом источники можно охарактеризовать как достаточные для того, чтобы сделать объективные выводы по исследуемому в работе вопросу.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, прежде всего, в том, что данная работа – одна из первых в отечественной политологии попыток сравнительного анализа государственной политики в отношении русскоязычного населения трех стран – Латвии, Литвы и Эстонии. Кроме того:

1. впервые в отечественной научной литературе ставится вопрос о целенаправленной государственной политике в отношении русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии;

2. были выявлены как общие, так и специфические черты государственной политики в отношении русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии в сфере гражданства и использования русского языка;

3. в качестве основных направлений современной государственной политики Прибалтийских государств в отношении русскоязычного населения выделены политико-правовая и культурно-образовательная сферы;

4. дана характеристика школьной реформы в постсоветских республиках Прибалтики через призму положения русскоязычного населения;

5. охарактеризована практика реализации права русскоязычного населения на объединения;

6. выделено несколько групп в составе русскоязычного населения Литвы;

7. даны авторские рекомендации по совершенствованию работы России с русскоязычным населением в Прибалтике.

Наиболее существенные **положения исследования, выносимые автором на защиту:**

1. Эволюция этнополитических процессов в Латвии, Литве и Эстонии состоит из трех основных этапов: первый этап – вхождение в состав СССР, второй – этап наибольшего притока русскоязычного населения в тогдашние союзные республики, третий этап – выход из состава СССР и дальнейшее развитие в рамках суверенных государств. Процессы первого этапа (в первую очередь, подписание пакта Молотова – Риббентропа) политическими элитами новых государств представляются в качестве морально-правового основания массовой дискриминации русскоязычного населения. Второй этап характеризуется тем, что в республиках бурно развивалась промышленность, а потому произошли изменения в структуре населения, а именно произошло увеличение в нем русскоязычного (в основном русского) населения. В Литве в виду отсутствия широкой индустриализации большого притока русскоязычного населения не было. Однако конфликтов на этнической почве в советские времена в Латвии и Эстонии не было. Русскоязычное население стало объектом государственной политики уже после распада СССР, когда государственная политика была нацелена на разделение общества на граждан и «неграждан».

2. С момента провозглашения суверенитета до настоящего времени дискриминационный характер государственной политики в отношении русскоязычного населения Латвии и Эстонии не претерпел кардинальных изменений. Ее основными направлениями, служащими своего рода инди-

катором политической, экономической и социокультурной интегрированности русскоязычного населения в общество, являются политико-правовая и культурно-образовательная сферы.

3. Государственная политика в отношении русскоязычного населения не была неизменной на протяжении всего постсоветского периода. В первые годы провозглашения независимости республики были нацелены на выдавливание русскоязычного населения со своих территорий. В этом направлении на государственном уровне были приняты существенные меры: отказ от автоматического предоставления гражданства в Латвии и Эстонии, непризнание русского языка в органах государственной исполнительной, законодательной, судебной власти, в органах местного самоуправления, фактические запреты на профессиональную деятельность по некоторым категориям, образовательные реформы, притеснение русскоязычных средств массовой информации и т.п. Эти меры государственной политики были косвенно направлены на создание таких условий для русскоязычного населения, при которых оно должно было мигрировать в Россию и другие страны бывшего Советского Союза. Однако русскоязычное население за десятилетие приспособилось к новым условиям. Первоначальные цели политических элит Латвии, Литвы и Эстонии достигнуты не были. В результате в прибалтийских республиках были разработаны и приняты государственные программы интеграции, цель которых – ассимиляция русскоязычного населения.

4. Государственная политика в отношении русскоязычного населения в Литве изначально была направлена на постепенную ассимиляцию русскоязычного населения. Низведение представителей русскоязычного населения до статуса этнических меньшинств, поставило эту группу перед необходимостью лояльного отношения к государству. Таким образом, литовские власти, выбрав более либеральные подходы по отношению к русскоязычному населению по сравнению с Латвией и Эстонией, в результате проводят политику медленной и постепенной ассимиляции русскоязычного населения. По мнению диссертанта, государственная политика стран Прибалтики направлена не на противоборство с русскоязычным населением внутри своих государств. Политическая элита республик ведет идеологическую борьбу и формирует государственную политику в отношении

России. Русскоязычное население является лишь инструментом этой политики со стороны Латвии, Литвы и Эстонии.

5. Диссертант выявил следующие особенности объединений русскоязычного населения в государствах Прибалтики: во-первых, их этнокультурный характер, что не позволяет им влиять на проводимую в странах политику; во-вторых, финансовые трудности этих объединений; в-третьих, крайняя разрозненность и конкуренция между собой, что затрудняет предоставление помощи из России. Однако даже национально-культурные объединения, по мнению автора диссертации, способны высказывать принципиальную позицию, задевающую политические интересы. Подобным «маршем протеста» были демонстрации русскоязычного населения за сохранение русского языка в школах Латвии. И хотя реформами образования 2004 года сфера использования русского языка в этой республике сократилась, тем не менее, русскоязычное население выступило как общественно активная группа.

6. Исходя из определения этнокультурной принадлежности, автор выделил следующие группы русскоязычного населения в Литве. 1) Люди, владеющие литовским языком и считающие себя русскими по языку и культуре. В их число входят представители интеллигенции, преимущественно люди среднего и старшего возраста с «советским» образованием и русскоязычная молодежь, обучающаяся в русских школах Литвы. 2) Лица, знающие русский язык и культуру, но пытающиеся вписаться в местную среду и использующие государственный язык даже на мероприятиях, где они имеют право говорить по-русски. Эта часть русскоязычного населения в будущем окончательно ассимилируется в литовский этнос. 3) Люди преклонного возраста, сохранившие русский язык и «советский» менталитет. Они идентифицируют себя с СССР, плохо знают литовский язык, местную историю и культуру и испытывают трудности в связи с устойчивыми морально-психологическими установками. 4) Часть русскоязычного населения, которая более чувствует себя литовцами, чем русскими. К ним относятся школьники и студенты, воспитанные в постсоветское время.

7. По результатам анализа школьной реформы в постсоветских республиках Прибалтики через призму положения русскоязычного населения диссертант выделил следующие характеристики этой реформы. Во-

первых, реформы школьного образования проводились исключительно из политических соображений, их целью был курс на постепенную и завуалированную ликвидацию образования на русском языке. Таким образом, посредством государственного регулирования в области использования русского языка в системе образования правительствами Латвии и Эстонии осуществляется политика ассимиляции русскоязычного населения в этих странах. Во-вторых, есть проблемы и в самой системе школьного образования. На протяжении всего постсоветского периода власти прибалтийских республик были озабочены лишь проблемой языка преподавания, и среднесрочной или долгосрочной концепции системы образования не разрабатывалось. Соответственно современный уровень образования слабо отвечает требованиям времени. В-третьих, государственная политика стран Прибалтики в сфере обеспечения прав этнических меньшинств на получение образования на родном языке расходится с рекомендациями международных организаций.

8. По итогам исследования диссертант предлагает ряд авторских рекомендаций по совершенствованию работы России с русскоязычным населением в государствах Прибалтики. Для качественного и оперативного решения задач по работе с русскоязычным населением необходима единая организационная структура, которая бы сконцентрировала на себе гуманитарную и культурно-просветительскую работу с русскоязычным населением. Такой структурой мог бы быть Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России (Росзарубежцентр). В функции Росзарубежцентра можно было бы включить, как это было рекомендовано участниками второго всемирного конгресса соотечественников в г. Санкт – Петербурге в октябре 2006 года, содействие созданию в крупных городах Латвии, Литвы и Эстонии сети «Русских домов», в которых можно было бы сосредоточить работу организаций русскоязычного населения. Кроме того, следует предусмотреть возможность финансирования общественных, культурных мероприятий, связанных с памятными датами и традициями этносов русскоязычного населения в виде предоставления грантов, как это делают зарубежные фонды.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы при даль-

нейшем анализе государственной политики как Прибалтийских государств, так и других стран, на территории которых проживают этнические меньшинства.

Основные выводы и рекомендации могут быть использованы для выработки и корректировки государственной политики в отношении русскоязычного населения в государствах Прибалтики, а также при формировании внешней политики России.

Результаты данного исследования позволяют использовать их в курсе преподавания целого ряда политологических дисциплин: политологии, теории государства и права, общей теории политики, сравнительной политологии, политической социологии, спецкурсов по международным отношениям, при подготовке учебников, учебных пособий и учебно-методических разработок. Предполагается распространение результатов диссертации в сети Интернет.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии философского факультета Казанского государственного университета и была рекомендована к защите.

Автор диссертационного исследования многократно выступал с докладами и научными сообщениями по теме работы на различных конференциях, в частности, на IV международной научной конференции «Россия: приоритеты выборов и выбор приоритетов» в ИНИОН РАН (2003 г.), на международных конференциях по проблематике постсоюзного пространства в МГИМО(У) МИД России (2003 г., 2004 г.), на 3-м Конвенте Российской ассоциации международных исследований «Внешиеполитический процесс в России: приоритеты и стратегии, участники и эффективность» (2004 г.), в ходе работы международной школы по проблемам взаимоотношений России и Европейского Союза в г. Москве и г. Казани (проводимой Представительством Европейской комиссии в России, Институтом Европы РАН и МГИМО(У) МИД России, 2003 г., 2008 г.). Основные положения и выводы диссертации также получили отражение в научных публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность проблемы исследования, степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость исследования, апробация результатов, раскрываются методология и научная новизна работы.

В первом разделе «Теоретико-методологические основы исследования государственной политики в отношении русскоязычного населения» отражаются основные моменты современной научной дискуссии по вопросу содержания понятий «государственная политика», «этническое меньшинство», «диаспора», «соотечественники» и «русскоязычное население». Рассмотрение четырех последних понятий опирается на две принципиальные исходные точки зрения. Во-первых, проблема рассмотрена с позиции самого русскоязычного населения. Учитывая, его крайнюю разобщенность и как культурную, так и этническую неоднородность, оно рассматривается автором как конгломерат различных по численности групп – «диаспор» и «этнических меньшинств». Здесь же диссертантом характеризуются выводы опросов и исследований, проведенных отечественными и зарубежными исследователями, о самоидентификации изучаемой нами группы людей. Кроме того, автор диссертационного исследования сам выделяет четыре группы в составе русскоязычного населения Литвы. В то же время, если подойти с позиции внешних акторов (России и рассматриваемых нами государств Прибалтики), то тогда вполне закономерно исходить из точки зрения того, что русскоязычное население – это единое целое, вне зависимости от этнической принадлежности. Отсюда понятия «соотечественники нового зарубежья» и «русскоязычное население».

Исходя из определения этнокультурной принадлежности, автор дал собственную группировку русскоязычному населению Литвы. Наиболее значительная из них – это люди, владеющие литовским языком, но искренне считающие себя русскими по языку, духу и культуре. В то же время, стараясь приспособиться к новым условиям жизни в Литве после обретения ею независимости, они, как правило, достаточно критически оценивают ситуацию в стране. В их число входят представители интеллигенции,

преимущественно люди среднего и старшего возраста, получившие образование в советское время, а также русскоязычная молодежь, обучающаяся в русских школах Литвы. Вторая группа включает в себя лиц, называющих себя соотечественниками, знающих русский язык и культуру, но в попытках вписаться в местную среду на практике стремительно теряющих свою идентичность. Боязнь показаться нелояльными в глазах литовских властей заставляет их использовать государственный язык даже на мероприятиях, где они имеют право говорить по-русски. Судя по всему, эта часть русскоязычного населения в недалеком будущем окончательно ассимилируется в литовский этнос. Третью, не очень большую часть составляют люди преклонного возраста, сохранившие русский язык, культуру и «советский» менталитет. Они идентифицируют себя не столько с Россией, сколько с СССР. Соответственно, они плохо знают литовский язык, местную историю и культуру. Устойчивые морально-психологические установки создают для них наибольшие трудности в интеграции. И наконец, четвертая часть более чувствует себя литовцами, чем русскими. К ним относятся школьники и студенты, воспитанные в постсоветское время. Во-первых, это обусловлено значительно большим космополитизмом молодежи в сравнении с соотечественниками старшего поколения и слабым осознанием своей национальной связи с Россией. Во-вторых, многие из молодых соотечественников учатся в литовских учебных заведениях, живут в литовской информационной среде, что накладывает отпечаток на их менталитет.

Во втором разделе «Эволюция этнополитических процессов в Латвии, Литве, Эстонии» диссертант сравнивает то, как проходят изменения этнополитической ситуации в трех прибалтийских республиках. В этой связи в разделе выделены особо значимые для раскрытия выбранной темы исторические события, которые проанализированы с точки зрения характеристики государственной политики Латвии, Литвы и Эстонии в отношении русскоязычного населения. Автор диссертационного исследования также выделил ряд факторов, детерминировавших этнополитические процессы на третьем этапе эволюции: экономический, культурно-психологический, предоставления гражданства, статус русского языка и внешнеполитический.

В ходе анализа диссертантом установлено, что эволюция этнополитических процессов в прибалтийских республиках имеет как общие черты, так и существенные различия. Среди общих черт можно выделить три этапа эволюции, имевшие места во всех трех республиках: первый этап – процесс вхождения республик в состав СССР, второй этап – этнополитика Союзного центра и республиканских элит, третий этап – образование этнополитических движений и процесс выхода из состава СССР. Они и оказали наибольшее влияние на формирование современной государственной политики по отношению к русскоязычному населению. Обстоятельства вхождения Прибалтийских государств в состав Советского Союза политическими элитами новых государств представляются в качестве морально-правового основания массовой дискриминации русскоязычного населения. Второй этап характеризуется тем, что именно в период нахождения в составе СССР республики имели значительное промышленное развитие. С этим связаны и изменения пропорциональности этнического состава, а именно увеличения в нем русскоязычного населения (в основном русского). Важно отметить, что в советские времена проблемы на этнической почве в республиках не выходили на первый план, они практически отсутствовали. А после распада СССР русскоязычное население превратилось в дискриминируемую группу.

В то же время существенным различием в эволюции этнополитических процессов в советский период стала массовая миграция русского населения в Латвию и Эстонию, в то время как Литву этот процесс не коснулся. Существенным отличием этнополитических процессов в Литве является и то, что после распада СССР в вопросе гражданства был реализован «нулевой вариант». Государственное законодательство причислило русскоязычное население к категории этнических меньшинств, а в Латвии и Эстонии этого не произошло. В итоге в одночасье сформировался новый объект государственной политики государств Прибалтики – русскоязычное население. Государственная политика Латвии и Эстонии была нацелена на разделение общества внутри республики на два лагеря: на граждан и «неграждан». Причем русскоязычное население изначально принимало активное участие в процессах суверенизации советских республик, однако его ожидания были обмануты новыми правительствами Латвии, Литвы и Эстонии.

В то же время важно иметь в виду, что само русскоязычное население при проводимой государствами Прибалтики дискриминационной политики вело себя достаточно лояльно, даже индифферентно. Оно не создавало активных политических движений в противовес народным фронтам, не выходило на антидискриминационные демонстрации и т.п.

В третьем разделе «Основные направления современной государственной политики в политико-правовой сфере» проводится сравнение влияния государственной политики в сфере гражданства, избирательного права, права на объединения на современное положение русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии. Также диссертантом анализируется проблема, служащая своего рода индикатором политической и социокультурной интегрированности русскоязычного населения в Латвии и Эстонии – проблема натурализации русскоязычного населения. Рассматриваемые нами в данном разделе проблемы сравниваются с международными стандартами.

В Литве, по причине незначительной доли русскоязычного населения, государство приняло решение в пользу автоматической процедуры получения гражданства русскоязычным населением. Правовое положение этносов в составе русскоязычного населения в этой республике существенно отличается от ситуации в двух соседних государствах, поскольку они имеют статус этнических меньшинств. В Латвии и Эстонии же, где более трети населения до сих пор не признаны гражданами, законодательство до сих пор ограничивает возможность получения гражданства и регламентирует процедуру ходатайства перед государством о натурализации весьма строгими требованиями к кандидатам. А запреты на прием в гражданство по политическим мотивам, то есть исходя из политических убеждений кандидата, являются дискриминационными, существенно замедляют темпы натурализации. Государство в данном вопросе заняло выжидательную позицию, оттягивая решение проблемы, пока она не разрешится сама собой, то есть неграждан в силу их возрастных особенностей не останется.

Анализируя законодательную базу государств Прибалтики в части гарантирования своим гражданам политических прав, диссертант приходит к выводу, что государственная политика во всех трех республиках направлена на ограничение русскоязычного населения в политическом участии.

Причины этого ограничения, по мнению автора диссертационного исследования, заключаются в следовании правительствами Латвии, Литвы и Эстонии курсу на построение моноэтнического государства самоопределившихся титульных этносов. В результате представительство в органах государственной власти и в органах местного самоуправления носит этнократический характер. Ограничения, которые исключают доступ русскоязычного населения к государственным структурам Латвии и Эстонии, в законодательстве не закреплены и носят косвенный характер в виде обязательного требования наличия гражданства и существенного языкового барьера.

В данном разделе автор диссертационного исследования также дает оценку итогам прошедших в июне 2009 года выборов в Рижскую Думу, когда около трети мест в парламенте получил «Центр Согласия», включающий в себя пять партий левого толка (ядром одной из них, Партии народного согласия, являются бывшие активисты Народного фронта Латвии). Новый парламент силами коалиции «Центра Согласия» и Латвийской Первой партии избрал на пост мэра г. Риги кандидатуру русского по происхождению Н.Ушакова, отдав 37 голосов из 60. Победа на выборах русского кандидата свидетельствует о том, что русскоязычное население в государствах Прибалтики начало консолидироваться.

В Литве, несмотря на отсутствие открытой конфронтации государственной власти с русскоязычным населением, в республиканских структурах законодательной и исполнительной власти русскоязычное население не представлено. Поэтому оно не может эффективно защищать свои права на сохранение этнической самобытности, языка, культуры на государственном уровне. А в избирательных выступлениях и программах литовских политиков тема положения русскоязычного населения обходится стороной, что порождает политический инфантилизм русскоязычных избирателей. С другой стороны наблюдается пассивность самого русскоязычного населения в реализации политических прав. Они дистанцированы от происходящих политических процессов в стране, в силу существующего у них представления о том, что заметного влияния на решение интересующих их вопросов они оказать не могут.

Наряду с избирательным правом, в данном разделе диссертант также проанализировал вопрос реализации русскоязычным населением права на объединения, цель которого состоит в том, чтобы обеспечить возможность участия каждого в политической и общественной жизни. Следует отметить, что опыт жизни в новых независимых государствах все чаще наталкивает активную часть русскоязычного населения на мысль о том, что их достойная интеграция в новое общество не может быть достигнута без самоорганизации и объединения усилий по защите своих прав и интересов. Это особенно актуально для Латвии и Эстонии, которые являются парламентскими республиками.

В рассматриваемых государствах Прибалтики существует широкий спектр организаций, объединяющих представителей русскоязычного населения. Проведенный автором диссертационного исследования анализ выявил следующие особенности этих объединений, что одновременно, по нашему мнению, составляет и трудности, связанные с их деятельностью. Во-первых, большинство этих организаций – этнокультурные объединения: русские общины, славянские общества Прибалтики, Шяуляйское общество этнических меньшинств и Алитусский культурный центр национальных меньшинств в Литве. Широко распространены общественные объединения, в чьи цели входит сохранение и развитие русского языка: Латвийская и Эстонская ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Ассоциация учителей русский школ Литвы и т.п. Существуют также и организации, ориентированные на все русскоязычное население: Союз российских соотечественников Латвии, Ассоциация российских граждан в Литве, Нарвское общество российских соотечественников и т.п.¹. То есть практически все эти организации – неполитические, а значит, возможности влияния их на проводимую в странах политику весьма ограничены. Однако даже национально-культурные объединения и их активисты способны высказывать принципиальную позицию, задающую политические интересы. Подобным «маршем протеста» были демонстрации русскоязычного населения за сохранение русского языка в школах Латвии. И хотя реформами образования 2004 года сфера использования русского

¹ См: Официальный сайт Министерства иностранных дел России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru>, свободный. – Проверено 17.09.2009.

языка сократилась, тем не менее, русскоязычное население заявило себя как консолидированная, общественно активная политическая сила. Во-вторых, объединения русскоязычного населения испытывают финансовые трудности. Лишь те немногие из них, кто активно занимается коммерческой деятельностью, в состоянии проводить за свой счет культурные и общественные мероприятия. В-третьих, организации крайне разрознены, часто конкурируют между собой, что затрудняет работу, как самих объединений, так и организацию помощи из России.

Диссертант полагает, что политическая элита новообразованных республик не ведет противоборство с русскоязычным населением внутри своих государств. Политическая элита ведет идеологическую борьбу и формирует государственную политику в отношении России. Русскоязычное население явилось лишь инструментом этой политики со стороны Латвии, Литвы и Эстонии.

В четвертом разделе «Основные направления современной государственной политики в культурно-образовательной сфере» диссертант анализирует направления государственной политики Латвии, Литвы и Эстонии в области применения русского языка, образования, средств массовой информации, отношения к ветеранам Великой Отечественной войны. В этом разделе также сравниваются положения действующих республиканских нормативных документов данной сферы с нормами международного права.

Автор диссертационного исследования считает, что наряду с политической массовой отказом в гражданстве государственные власти государств Прибалтики проводят жесткую линию на выдавливание русского языка из сферы образования, межнациональной коммуникации. По мнению диссертанта, в Латвии и Эстонии, которые по существу являются биэтническими государствами, где две самые многочисленные этнические группы используют в качестве средства внутригрупповой коммуникации два разных языка, статус русского языка должен быть закреплён официально.

Анализ школьных реформ в Латвии и Эстонии показал, что они проводились исключительно из политических соображений и их целью был курс на постепенную ликвидацию образования на русском языке. Таким образом, по мнению диссертанта, посредством государственного регулирования в области использования русского языка и образования правительст-

вами государств Прибалтики изначально осуществлялась политика «выдавливания» русскоязычного населения из этих стран, а в настоящее время – его ассимиляция.

Анализируя программы интеграции государств Прибалтики, автор диссертационного исследования делает вывод о том, что проводимая в них государственная интеграционная политика носит односторонний характер. Государственная власть не обеспечивает со своей стороны встречного движения. Более того, по мнению диссертанта, основная цель современной государственной интеграционной политики – ассимиляция русскоязычного населения.

В Литве ее практическая реализация началась гораздо раньше, чем в Латвии и Эстонии. Литовские власти, выбрав более либеральные подходы в решении вопросов гражданства и этнокультурной автономии, поставили русскоязычное население перед необходимостью делать ответные шаги в виде изучения государственного языка, приспособления к местному менталитету и т.д. В результате такой политики наряду с сохранившим свою этнокультурную идентичность русскоязычным населением, которое более или менее успешно вписалось в новые условия, подросло первое поколение постсоветских детей, для которых проблема подмены интеграции ассимиляцией является весьма актуальной. При этом отсутствие у русскоязычного населения четкого видения механизмов эффективной интеграции, неумение осознать переходную грань к ассимиляции создает угрозу потери молодыми русскоязычными жителями республик своей этнокультурной идентичности. Это, в свою очередь, выводит в число наиболее острых проблем вопросы преемственности поколений.

Анализ политики государств Прибалтики в отношении русскоязычного населения выявил ее дискриминационный характер и несоответствие нормам международного права. Характер этой политики не претерпел изменений с начала 1990-х годов, но если в Латвии и Литве конфликт между государством и русскоязычным населением протекает в латентной форме, то в Эстонии он уже приобрел открытый характер после принятия эстонским правительством решения перенести монумент воинам-освободителям в Великой Отечественной войне 1940 – 1945 годов. По мнению диссертанта, попытка переоценки итогов Великой Отечественной войны, уголовное

преследование ветеранов, переносы памятников в государствах Прибалтики свидетельствует о том, что государственная политика этих стран по отношению к русскоязычному населению направлена не столько на противоборство с этим населением внутри своих государств, сколько на идеологическую борьбу против угрозы российского доминирования и влияния в регионе. Русскоязычное население, по мнению диссертанта, является лишь инструментом этой политики со стороны Латвии, Литвы и Эстонии.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его выводы, даются авторские рекомендации.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки России

1. Ризванова Л. З. Политика государств Прибалтики в отношении русскоязычного населения / Л. З. Ризванова // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т.150. кн.7. – С.140-149. (0,7 п.л.)

Научные статьи, научные доклады, материалы научных конференций

2. Ризванова Л.З. Эволюция этнополитических процессов в государствах Прибалтики (Латвии, Литве и Эстонии) / Л. З. Ризванова // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сб. научных трудов. Ч. 7. – Казань: КГУ, 2008. – С.116-123. (0,43 п.л.)

3. Ризванова Л. З. Русскоязычное население в прибалтийских государствах: идентификация и самоидентификация народа. / Л. З. Ризванова // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: Сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, 24 апреля 2006. Казан. гос. технол. ун-т. Вып. X – Казань, 2006. – С. 146 – 150 (0,3 п.л.)

4. Ризванова Л. Эволюция этнополитических прав и свобод русскоязычного населения в постсоветский период в странах Балтии: Латвии, Лит-

ве и Эстонии / Л. Ризванова //Тезисы докладов итоговой научной студен-
ческой конференции. – Казань, 2003 г. – С. 116-117 (0,17 п.л.).

Подписано в печать 22.09.2009. Формат 60×84 1/16

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1

Тираж 100 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории Академии наук РТ

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-18-09